вклейки
193—123
штемпель

СИЛЬВАНСКИЙ СТАРЫЙ ХЕРСОН

193 123
123

С. А. СИЛЬВАНСКИЙ

СТАРЫЙ ХЕРСОН

I

ГРЕЧЕСКОЕ ПРЕДМЕСТЬЕ

ХЕРСОН
1928

193/123

С. А. СИЛЬВАНСКИЙ

СТАРЫЙ ХЕРСОН

I

ГРЕЧЕСКОЕ ПРЕДМЕСТЬЕ

БЕЗСОНОВЪ
СЕРГѢЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ

ХЕРСОН
1928

стр. 32

Отпечатано в количестве
300 нумерованных экз.
Экземпляр №164

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
1141752
6 вклеен. илл.,
4 наклеен. илл.

Окрлит № 214. Тираж 300
Типография Кооперат. Артели „Друкар“, Херсон.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В текущем году исполняется 150 лет со дня основания Херсона.

150 лет — дата достаточно солидная, чтобы бросить взгляд в прошлое и, по возможности, воскресить прежний вид города.

Многое исчезло естественным путем, многое уничтожено вандализмом... Но кое что осталось от старого Херсона, и хочется эту уютную старину запечатлеть, т. к, пройдет еще несколько лет—исчезнет и она...

Разрушение происходит на наших глазах.

Еще так недавно стоял дворец Потемкина, еще так недавно существовали крепостные Петербургские ворота и многое другое... От дворца осталась лишь груда камней, от ворот и от многого не осталось даже и намека...

Нужно напомнить о том, что было, описать то, что есть...

К юбилею города это кстати.

Мною подготовлен ряд очерков, посвященных Старому Херсону.

Первый очерк — „Греческое Предместье“ — о застройке города и сохранившейся в нем старине . . .

Следующие очерки будут посвящены описанию Крепости, людям, связавшим свою судьбу с городом, революционерам Старого Херсона, Херсонскому Некрополю и т. д.

Исторический материал о провинции трудно добыть, особенно теперь, когда изничтожены старые архивы . . .

Поэтому моя работа не претендует на исчерпывающую полноту.

С.

МЕЧ ИСЛАМУ.

На месте где и теперь еще существуют строения пивоваренного завода Лайера и несколько северо-восточнее от него в 1732 году, при Анне Иоановне, во время войны с Турцией, генералом Румянцевым, отцом графа Румянцева-Задунайского, было сооружено шанцевое укрепление, названное в честь его строителя „Александр".

В период последовавшего затем временного господства турок в приднепровских землях это укрепление было заброшено и разрушилось.

О нем вспомнили только в 1774—75 г.г., когда по Кучук-Кайнарджийскому договору Россия приобрела вместе с Кинбурном, Азовом и Таганрогом выход к еще чужому Черному морю.

Необходимость укрепиться в завоеванных землях и созданием флота использовать право свободнаго плавания по Черному морю, стала неотложной.

В 1775 году на Адмиралтейств Коллегию была возложена забота о создании флота. Адмиралу Синявину было поручено избрать подходящее место для устройства порта и верфи.

Порт и главную верфь Синявин предполагал устроить на Лимане вблизи урочища „Глубокая Пристань“ между Станиславом и д. Софиевкой и в тоже время—строить суда у развалин „Александр Шанца“.

В таком смысле Синявиным было послано донесение в С.-Петербург.

Однако 11 іюня 1778 года кн. Потемкиным, находившимся в завоеванных землях, был получен указ Екатерины II с поручением ему совместно с гр. Чернышевым выбрать место удобное в морском и сухопутном отношениях для постройки верфи и города.

„Место сие повелеваем именовать Херсоном“.

Потемкин отклонил почему то проект Синявина и остановился исключительно на месте у развалин „Александр Шанца“.

19 октября 1778 года был заложен город, а несколько раньше начат сооружением 66-ти пушечный корабль „Слава Екатерины“.

В то время кораблестроение в Херсоне шло быстро. Уже в 1785 году флот состоял из 12 линейных кораблей и 7 фрегатов, в числе которых были корабли „Слава Екатерины“, „Святой Павел“, „Св. Магдалина“ и первые фрегаты—„Борисфен“ (древнее название Днепра) и „Св. Георгий“.

Таким образом постройка верфи у „Глубокой Пристани“ не осуществилась и в этом нельзя не

признать ошибки Потемкина, т. к. неудобное местоположение Херсона дало себя чувствовать в первые же годы существования города, когда завязались торговые сношения с Францией и приходившие в Херсон с товарами глубокосидящие корабли вынуждены были из-за мелководья Днепра останавливаться далеко от города, именно у „Глубокой Пристани", называемой также „Клобок".

Интересны в этом отношении записки французского посла гр. Сегюра, прибывшего в Херсон в период посещения его Екатериной.

Сегюр сначала был поражен „непрестанным оживлением и движением в гавани от прихода и ухода судов коммерческих", но, осмотревшись и ознакомившись с Херсоном подробнее, Сегюр изменил свое мнение о городе: „местоположение города дурно выбрано, корабли не могут подыматься по Днепру иначе, как без груза, а военные суда, здесь построенные, не могут спускаться по реке без помощи камелей... Испарения болот и островков, наполненных тростниками, возле города не только вредно действуют на здоровье жителей, но нередко и смертельно..."

Однако Екатерина была в восторге от Херсона и это вполне обеспечивало дальнейшее строительство города, связанное с целым рядом злоупотреблений и хищений казенных сумм полковником Гаксом и его помощниками, издевательством над солдатами,

рабочими и крестьянами, пригнанными на строительные работы, развитием чумы и других эпидемий, т. к. не было ни жилищ, ни продовольствия, ни медицинской помощи . . .

В письме к гр. Дебальмену Потемкин, узнав об этих непорядках, писал: „часто в госпиталях не болезнь истребляет людей, но нужда; по неустройствам найденным Вами в Карантине[1], лазарете и госпитале с прискорбностью вижу, что много потерпели мы утраты в людях от нерадения тех, коих Вам надзиранию вверено . . .“

В 1878 году началась постройка крепостных сооружений[2]: производились земляные и фортофикационные работы, воздвигались крепостные здания. Одновременно строились землянки и бараки для рабочих и застраивался город.

Строителями города были — флота генерал-цехмейстер, генерал-поручик Иван Ганнибал, сын известного Ганнибала—Арапа Петра Великого, дед А. С. Пушкина, „почтенный муж“ полковник Корсаков, как об этом гласит эпитафия на его надмогильной плите, генерал Меллер-Закомельский, обокравшийся полковник Гакс и др.

Первые Херсонские постройки были на восток от Крепости; они то и образовали самый город

---

[1] Карантин находился, повидимому, на острове и теперь известном под именем—карантинного, на месте Яхт-Клуба.

[2] См. Старый Херсон, вып. II „Цитадель“.

Павловский парк. Ротонда.

Соборная улица. Городское Собрание. Собор.

„воинский форштадт", т. к. предназначались для размещения многочисленных воинских частей и рабочих занятых по постройке крепостных зданий и укреплений

На запад же от Крепости, с первых лет существования Херсона, начали возводиться гражданские строения, образовавшие так называемый „Купеческий город" или „Греческое предместье", составляющее предмет нашего очерка.

Греческим предместьем эта часть города названа по национальности первых гражданских жителей Херсона. Греки переселялись сюда в чаянии воссоздания Греческой Империи, о чем, вдохновляемая Потемкиным, мечтала и Екатерина II.

Кстати будет вспомнить, что вся история заселения Новороссийского Края известна под именем „Греческого проекта".

Современники утверждали, что Екатерина мечтала именно в Херсоне короновать своего внука Константина с детства окруженного греками и носящаго имя в честь последнего Палеолога.

Эта затея не удалась только потому, что в период поездки Екатерины в „Полуденный край" Константин был болен корью.

Название города—Херсон—также греческого происхождения от Херсонес, древний Корсунь, где кн. Владимир принял крещение.

Воодушевленный „Греческим проектом“ и религиозно настроенный Потемкин, естественно, мог мечтать о том, чтобы Херсон в деле борьбы христианства с Исламом сыграл туже роль, какую в свое время сыграл Корсунь в деле борьбы христианства с язычеством.

На такое предположение наводит указ Потемкина, данный раскольникам при приглашении их в Новороссию: „... помянутые слободы приписать в Таврической епархии, яко того древнего Херсона (Херсонес), откуда проистек в России свет евангельския истины, воспринятыя благоверным князем Владимиром“.

Если еще вспомнить, что во время пребывания Екатерины в Херсоне Потемкин показывал ей ворота[3], яко бы сохранившиеся с древнейших времен с греческой надписью „отсюда надлежит следовать в Византию“, то станет ясным—какое именно значение придавал Потемкин новому городу и почему эти места привлекали греков.

---

[3] См. в книге „Дух Екатерины, Великой Императрицы и Самодержицы Всероссийской, премудрыя матери отечества в чертах и анекдотах“ 1814 г.

В романе Данилевского „Потемкин на Дунае“ также упоминается об этих воротах, но надпись приписывается дворянству, которое всегда подобострастно подражало настроениям Двора.

ПАВЛОВСКАЯ ПЛОЩАДЬ.

Первоначальными границами Греческого предместья были: с востока—Крепость, с запада—Румянцевская улица, с севера—Витовская и с юга—Михайловская.

В этом четыреугольнике были сосредоточены лучшие здания, склады и магазины греческих и иностраных купцов, здесь же была построена первая в Херсоне каменная церковь — Греко-Софийская, здесь же были расположены гражданские учреждения, магистрат, городское управление, гражданский и коммерческий суд и проч.

Некоторые здания старого Греческого предместья сохранились до настоящего времени, но о самом названии совершенно забыто; о нем смутно напоминает только сохранившееся название одной из улиц—Греческая—хотя распланировка ее относится к более позднему времени.

Местные старожилы, правда, помнят еще существование „Греческого базара“, но затрудняются точно описать его вид.

А между прочим в истории Херсона местность, где когда то был Греческий рынок представляет интерес

Этот уголок города занимал пространство, застроенное теперь зданиями Окружного Суда, Городского Собрания (теперь клуб Металлистов), Собором и Гимназическим бульваром,

На протяжении своего полуторавекового существования площадь эта несколько раз изменяла свой вид.

На заре Херсона это был безобразный пустырь, каким до самого недавнего времени были и остальные площади города.

В 20—30 годах прошлого столетия на площади, на месте где ныне Городское Собрание (клуб Металлистов) было воздвигнуто полукаменное двухэтажное шестиугольное здание с арками на четыреугольных колоннах и внутренним двором.

Архитектуру этого здания, известного под именем „Шопы", напоминают сохранившиеся арки „Старых резней"—Птичьего рынка.

„Шопа" представляла собою характерный для старых городов Гостинный двор. Под арками помещались лучшие магазины города, а наверху--трактиры, чайные, разные мастерские и проч.

Впоследствие, когда Гостинный двор пришел в упадок, в верхних его помещениях были размещены пожарные, переведенные затем в здание, стоявшее

на месте нынешнего Исполкома (прежде Городская Дума). Рядом с Исполкомом и теперь еще стоят стены старого одноэтажного строения с полукруглыми окнами (разрушено в 1922 году)—это старые казармы пожарных.

Там, где теперь здание Окружного Суда (построено в 1891—93 г.г., а до этого времени Суд помещался в здании Губ. Земск. Управы—Дворец Труда, а еще раньше там, где было Губернское Правление) был Греческий рынок, известный так же под именем „Ленивого".

На Соборной площади сперва стояла деревянная церковь Св. Михаила (1779 г.), перенесенная сюда из крепости, когда там в 1781 году была начата постройка каменного собора.

Существующая теперь церковь—„Успенский Собор" воздвигнута только в 1798 году (в Собор переименована в 1828 году).

На месте Гимназического бульвара были расположены деревянные обжорные ряды, а за ними тянулся пустырь...

Прошли года... Здание „Шопы" разрушилось, греческий ленивый рынок был перенесен на Привозную площадь, хотя долго еще этот район привлекал торговцев и даже в 80—90 годах на месте дома Рабиновича по Ломоносовской улице, где теперь Дом Просвещения, был магазин предметов роскоши немца Фрикке.

Павловская площадь приняла новый вид: на месте „Шопы“ и рынка в 60 годах было построено здание Городского Собрания и разведен Павловский Парк. Клуб находился в саду, окруженном густым кустарником.

Сохранившиеся и воспроизводимые здесь фотографии дают представление, как о первоначальном виде клубного здания, когда на нем не было еще купольного покрытия с фасадной стороны, так и о состоянии Павловского Парка, в центре которого была каменная полукруглая колоннада, называвшаяся херсонцами „Ротондой“. Такого вида беседки—портики часто встречаются в старинных садах барских усадеб (напр. в Одессе, в саду дворца Воронцова).

Павловский парк в противоположность существовавшему тогда Потемкинскому бульвару был местом для прогулок и отдыха привилегированной публики. Вечерами сюда и в Городское Собрание стекалось чиновное барство, именитое купечество и интеллегенция. Под колоннами Ротонды мечтательная молодежь устраивала встречи и нередко именно здесь завязывались романы и увлечения...

Одна из фотографий дает перспективу Соборной улицы, еще не замощенной, с деревянными мостиками над рвами для стока воды, с только не-

давно поставленными керосиновыми фонарями[4], тускло освещавшими пыльные и пустынные улицы города-деревни, с домиками крытыми тесом и огороженными уютными палисадниками, какие еще и теперь можно встретить на окраинах...

Другая фотография воспроизводит насаждения Павловского парка с его „Ротондой" и ряд домиков, расположенных по Ломоносовской улице. В перспективе виднеется верхняя часть деревянной Святорождественской церкви (монастырек), существующей с 1799 года. Позднее церковь была оштукатурена. Скромным, но приятным, украшением ее является рустованный поясок, отделяющий верхние просветы.

Гимназический бульвар засажен вначале 60-х годов по окончании постройки здания гимназии, где предполагалось возведение Дворянского Дома. По проекту 1844 года это должно было быть величественное здание с античным фронтоном и колоннадою, но вместо него было возведено казарменное здание гимназии, которая до этого времени помещалась в доме купца Эгиза, где позже в последовательном порядке были магазины Эгиза, Кальфа, Тотеша, Заранкина, а теперь столовая Рабкоопа.

До 80-х годов Гимназический бульвар представлял собою беспорядочные насаждения, площадь которых была окружена канавами и кустарником.

[4] Раньше город освещался сальными свечами. Еще в 1881 году в Херсоне было 6 свечно-сальных заводов.

В 80-х годах бульвар этот был огорожен деревянным частоколом и только в 900 гг. сюда была перенесена старая решетка Потемкинского бульвара, установленная на каменном основании.

Перспектива Потемкинской улицы, представляемая фотографией, со зданием Старой Одесской Гостиницы, на месте которой было выстроено здание Русского Банка (теперь ГПУ), дает некоторое представление о старом Гимназическом бульваре.

Гимназический бульвар был местом сборища и веселий Херсонской молодежи, настолько заполнявшей его аллеи, что по ним с трудом передвигались.

На маслянной неделе и 29 ноября (день „под Андрея") здесь же устраивались импровизированные маскарады. В эти дни никакие наряды полицейских не могли остановить искренное и бесшабашное веселье, которому способствовала сама обстановка тускло-освещенного бульвара...

Несколько ниже только что рассмотренного нами уголка—Богородицкая улица, которая еще и сейчас сохраняет остатки старого Греческого предместья.

Здесь на углу Потемкинской улицы стоит самая старая из Херсонских церквей—Греко-Софийская, построенная в 1780 году первыми обитателями Херсона.

Церковь была деревянной, но в 1808 году частично переделана в каменную и до настоящего времени сохраняет свой первоначальный вид.

Потемкинская улица. Гимназический бульвар.

Царские врата Греческой церкви.

Самое название церкви—Греко-Софийская [5]—подтверждает те мысли, что связывались с заселением края и осуществлением Греческого проекта...

Айя-София, как неотвязчивый призрак мерещилась „выдумщикам Херсона"... Крест на мечеть...

Барабан церкви остался деревянный. Четыре ниши в верхней части барабана колокольни со скульптурными раскрашенными изображениями евангелистов придают храму своеобразный вид.

Весьма интересен резной иконостас черного дерева, выполненный в стиле итальянского ренессанса (работа XVIII ст.).

Общий вид иконостаса и прекрасных резных Царских Врат испорчен поставленными в более позднее время белыми колонками, дисгармонирующими с общим впечатлением черного иконостаса. Иконостас был привезен из Греции, но откуда именно и где резан—неизвестно.

От Греческой церкви по Богородицкой улице и теперь еще тянется ряд старых домов; на одном из них до настоящего времени сохранилась чугунная доска с надписью: „Дом сей принадлежит маору Леону Товито 1782 года".

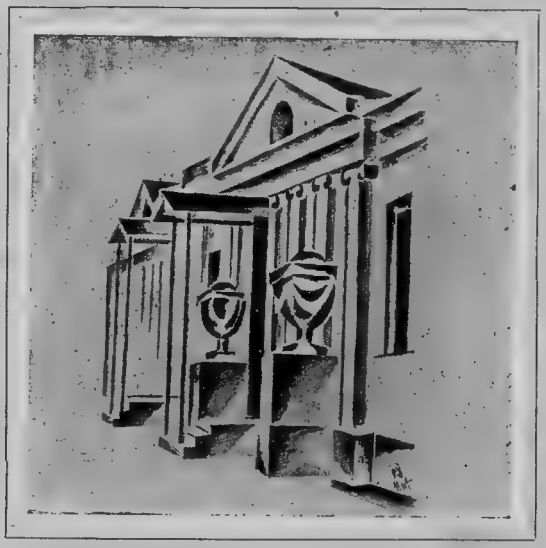
Недалеко от Греческой церкви по той же улице сохранился оригинальный особняк с несимметрично поставленными по фасаду тяжелыми урнами. Такой тип постройки не так часто встречается в провин-

[5] В 1808 г. она освящена во имя Рождества Богородицы.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

циальном строительстве, хотя возможно, что урны этого дома болєе позднего происхождения, но они удачно оживляли фасад, пока не были разбиты снарядами во время одной из безконечных бомбардировок Херсона.

Несколько дальше от этого дома, а именно на углу Ришельевской и Богородицкой улиц, по диа-



Дом с урнами по Богородицкой ул.

гонали от Казначейства, долгое время стояла одинокая будка квартального, уцелевшая из числа 15 будок, расставленных в 20—30 г. г. в разных местах города.

Эти будки существовали еще в 60-х годах, а последние из них разобраны только в самое недавнее время.

В этом же, приблизительно, районе, по Воронцовской улице у Греческой в усадьбе Фан-Юнга сохранились остатки полуразрушенного и превращенного в амбар барского дома, с удачно расставленными окнами и тонким орнаментом под самой крышей, с балконом во дворе на разрушающихся колоннах.

Суворовская улица, долгое время именовавшаяся Эгизовской сохранила несколько памятников Старого Херсона: дом Губернского Правления, где в свое время жил Суворов (это не был Дворец Потемкина, как указывают некоторые историки Херсона, как напр. Горловский в „Итогах двадцати-пятилетия Херсонского Городского Самоуправления" Херсон. 1896), довольно казенное здание Музыкального училища (д. Билика) с оригинально приставленными к нему бойницами, теперь заканчивающими свое разрушение, и дом, в котором жил знаменитый филантроп Джон Говард. [6].

По Суворовской же улице в доме, где была аптека Мюллера (теперь Госаптека № 3) помещалась почтовая контора.

Аптека Мюллера в 60-х годах была местом для собраний и бесед херсонских народников.

---

[6] Будет воспроизведен в очерке посвященном Говарду.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ПЛОЩАДЬ.

Старообрядческая площадь—пространство от Торгового переулка до Губернской Земской Управы [7]. —по свидетельству современников также представляла собою заросший пустырь.

Воздвигнутый в 1835 году, памятник Потемкину одиноко стоял среди этого пустыря.

На месте нынешнего Детского сквера, засаженного только в 1885 году, стояли деревянные торговые ряды, содержавшиеся крайне антисанитарно. Только в 30-х годах был оборудован привозный рынок с каменными лавками Гостинного ряда.

В 1838 году было положено основание Потемкинскому бульвару (произведена посадка акаций), который занимал пространство от Губ. Земск. Управы до Успенского переулка. С возведением здания театра в 1889 году площадь Потемкинского бульвара была значительно урезана и он принял современные границы

[7]. В те годы на месте Губ. Земск. Управы было „Училище для детей канцелярских служителей", состоявшее в ведении приказа общественного призрения, а несколько позже там был Суд.

В 40-х годах бульвар этот был приведен в порядок и обнесен оградой. Фотография дает представление как об ограде, так и об общем впечатлении, производимом бульваром, в центре которого стоял памятник Потемкину, а по аллеям расставлены чугунные диваны, сохранившиеся до настоящего времени.

Часть площади Потемкинского бульвара—угол его выходящий на Эрдельевскую улицу в сторону Губ, Земск. Управы—была занята полутораэтажным деревянным строением с открытой сценой.

Это несколько пренебрежительно называвшийся „Шустер-клуб", в нижнем помещении которого был ресторан, а наверху в просторном зале устраивались народные вечера и маскарады.

Буржуазно-аристократическая публика Шустер-клуб не посещала; его завсегдатаями было мелкое служилое чиновничество, а в дни вечеров и маскарадов—городские мещане.

„Чистая" публика, как принято было говорить, снисходила до Шустер-клуба только тогда, когда в летнее время на открытой сцене давали свои концерты прабабушки эстрадных певиц—модные тогда арфянки...

Последняя из них долгое время не расставалась со своим инструментом и еще в конце 90-х годов ее можно было встретить на херсонских улицах в

чистеньком сереньком платье, в неизменных „метенках“ на руках.

Она долго еще культивировала по дворам херсонских домов, вышедшее из моды искусство, распевая своим старческим голосом с немецко-польским акцентом; „Глядя на луч пурпурного заката“, „Зацелуй меня до смерти“ или „Эх, Москва, Москва“...

На воспроизводимой фотографии контуры здания Шустер-клуба чуть-чуть вырисовываются из-за ограды бульвара.

В центре бульвара на гранитном пьедестале, построенном архитектором Баффо, стоял бронзовый Потемкин, работы Мартоса. [8].

История создания памятника Потемкину связана с рядом материальных затруднений, на описании которых нет надобности подробно останавливаться, но нужно только заметить, что незначительность

---

[8] Иван Петрович Мартос (1750—1835)—один из самых интересных скульпторов Николаевской эпохи, глубоко национальный и в тоже время проникнутый духом Эллады. Он был первым русским скульптором романтиком. Искусствовед Н. Н. Врангель характеризуя творчество Мартоса говорит: „Творчество его нежное и благоуханное, как осенний цветок, грустное и волнующее, как плач скрипки“. Через романтизм Мартос пришел к классике, но его работы не холодны и не скучны. Своими надгробиями, из которых лучшие памятники гр. Брюс (1786—1791) и Куракиной (1792), Мартос приобрел известность. В работах последнего десятилетия творчества Мартоса, к которому относится создание исторических памятников, в том числе и Потемкину, чувствуется однообразие и некоторая сухость экспрессии. Мартос оказал огромное влияние на русскую скульптуру первой половины XIX века.

собранных на сооружение памятника средств, не дала возможности осуществить первоначальный проект Мартоса, который по одним сведениям, предполагал по бокам пьедестала поместить бронзовые фигуры Марса и Геркулеса, а по другим—четыре мифологические фигуры по углам.

2

Памятник Потемкину раб. Мартоса.

Фигура Потемкина проектировалась в том же виде, в каком и была выполнена: Потемкин в кавалергардской форме времен Екатерины II правой

рукой опирается на фельдмаршалский жезл, а левой —на меч.

На сооружение памятника требовалось 170 тысяч рублей. Нехватка собранных средств вынудила отказаться от сооружения дополнительных фигур.

Потемкин выполнен Мартосом удивительно просто. Нет ни воинственно поднятой руки, ни обычного свитка. Прекрасна гордая осанка фигуры, хорошо посажена в характерной для Мартоса манере небольшая голова, по античному просто брошены складки плаща на спине. Средневековый шлем у ног фигуры гармонично уравновешивает тяжелую противоположную часть памятника. Удачно был связан с фигурой бронзовый барельеф (герб Потемкина), вделанный в пьедестал.

В революционные годы памятник Потемкину был закрыт брезентом и долго в таком виде стоял под метким названием: „Херсонское привидение"

Теперь стоит он одиноко во дворе местного музея среди зарослей и травы, пренебрежительно глядя мимо окон музея, не удосужившегося принять его в свои стены.

Перенести же эту статую в залы Музея необходимо, ибо ценность ее, как художественного произведения огромна. Монументальность памятника от этого не пострадает.

Сохранилось письмо Мартоса к херсонскому губернатору Я. Ф. Ганскау, в котором Мартос говорит,

что „...помнящие Потемкина находили большое сходство. Мне не приходится хвалиться, но по моему статуе не место на площади, а в комнате."

Пьедестал памятника до 1891 года был несколько массивнее, но в этом году в связи с исполнившимся столетием со дня смерти Потемкина, городское самоуправление ремонтировало памятник и тогда от пьедестала был скошен слой гранита в $1^1/_2$ вершка со всех сторон, т. к. в одном месте был отбит кусок. От этого ремонта общий вид памятника несколько пострадал.

Старообрядческая площадь застроилась сравнительно поздно. В 1889 году был построен театр. Архитектура его не представляет какого либо художественного интереса. Зрительный зал выполнен в стиле Ренессанс.

В текущем году перед главным входом в театр поставлен портик с 4-мя рустованными колоннами, несколько украсивший его угрюмый вид; в зрительном зале произведен капитальный ремонт, однако можно опасаться, что позолота даст быстрое потускнение, т. к. выполнена не червоным золотом.

Говоря о театре, следует отметить, что театр в Херсоне существовал уже в 30-х годах. Помещался он в усадьбе Дворянского Собрания (где теперь Дом физкультуры), приобретенной еще в 20-х г. г.

от генерала Лобри. Это было простое деревянное строение, напоминавшее, по свидетельству видевших его, скорее сарай, чем храм Мельпомены. Несколько ступеней вниз, тусклое керосиновое освещение, полнейшее отсутствие какой либо внутренней отделки— все это придавало Херсонскому театру слишком безотрадный вид.

Труппа сезон выдержать не могла: заезжавшие из Одессы актеры давали лишь несколько представлений. Спектакли в новом театре так же носили гастрольный характер. Первое представление в новом театре дала труппа Лелева-Вутечича 1 октября 1889 года.

В 1885 году разведен Детский сквер, в 1897 по проекту Толвинского выстроено здание библиотеки, в 1895 закончена перестройка бывшего здания суда—Губернская Земская Управа.

Так постепенно застраивался пустырь Старообрядческой площади.

Старообрядческая или Единоверческая церковь существует с 1803 года. Сперва на ее месте была часовня раскольников, которых так милостиво принял Новороссийский край. Существующая церковь начата постройкой в 1805 году и закончена только в 1812. По плану архитектора Келлерского, утвержденному графом де Ришелье, церковь должна была иметь

фронтон барочного типа с медальоном, изображающим Распятие с Марией у подножья креста. Однако при постройке этот фронтон был заменен обыкновенным треугольным. Купола церкви первоначально были восьмигранные. Купол звоницы имел продолговатую стройную форму. В конце 19 ст. купола подверглись переделке.

По сравнению с планом церковь утратила все свои характерные особенности.

3

„ТАВРИЧЕСКИЙ ДВОРЕЦ“

Особняком среди современных безобразных строений стоит на углу Эрдельевской и Румянцевской улиц дом, в последние годы принадлежавший Овчаренко, а теперь Жилкоопу № 89.

Нужно признать, что и сейчас еще этот дом является лучшим зданием в Херсоне.

Здание это по архитектуре напоминает Таврический Дворец Потемкина (Государственная Дума) с его своеобразным куполом.

Постройку этого дома несомненно надо отнести к Екатерининскому времени, хотя сохранившиеся по

дому бумаги приводят нас ко времени не ранее 50-х годов.

Известно, что провинциальная архитектура Екатерининской эпохи более чем когда либо отражала стили и течения столиц.

Столичные зодчие того времени часто строили в провинции.

Если вспомнить, что И. Е. Старов (1743—1808) был строителем Таврического дворца, ставшего „идеалом русского помещичьего дома по плану и схеме своего наружного вида", что такая форма дома с куполом, венчающим центральное здание, часто встречается в России, что Старов строил на Украине (в Екатеринославе), то можно с уверенностью сказать, что этот Херсонский особняк выстроен именно при Екатерине и что строителем его, быть может, является Старов, создавший тип русского помещичьего дома...

По плану Херсона 1799 года, рядом с этим домом значится почтовая контора. Можно было бы допустить неточность плана и предположить, что почтовая контора помещалась именно в этом здании, но его внешний облик с садиком перед главным фасадом и внутреннее расположение комнат совершенно отвергает такое предположение.

В настоящее время дом разрушается. Свалилась штукатурка колонн и карнизов, портик грозит обвалом, разрушается мезонин...

„Бережная рука“ Жилкопа поддерживает дом и к колоннам приставила бревенчатые подпорки...

Следовало бы не допускать дальнейшего разрушения этого единственно уцелевшего частного дома Старого Херсона.

Привозная площадь. Гостинный ряд.

ПРИВОЗНАЯ ПЛОЩАДЬ. СТАРЫЕ РЕЗНИ.

Часть города, прилегающая к привозному рынку начала застраиваться только во втором десятилетии прошлого века.

Площадь Привозного рынка долгое время производила безотрадное впечатление. Покрытая толстым слоем навоза, она в осеннее время представляла собою невылазное болото, а летом была покрыта толстым слоем пыли, которая разносилась при малейшем ветре, засыпая все и всех.

Замощение площади относится к 90-м годам, ко времени, когда началось упорядочение Херсонских рынков.

В центре Привозной площади—церковь (Святодуховская), заложенная еще в 1810 году, но законченная только в 1836.

Церковь крестообразная с портиками со всех сторон. В самое недавнее время вид ее испорчен нелепой пристройкой нартекса с баллюстрадою на паперти.

Звоница, отдельная от церкви, выстроена в 1806 году. До 36 года она служила приходской

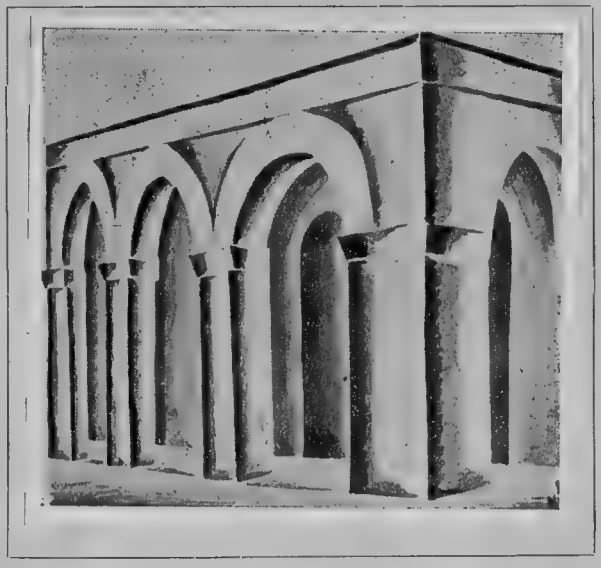
церковью под именем Преображенской. Есть свидетельство, что звоница эта в былое время была снаружи росписана живописью.

Немного поотдаль от церкви и теперь еще стоит забытая старая башня водокачки, построенная в 60-х годах на частные средства. Водокачка эта увенчивалась деревянной вышкой, долгое время служившей пожарной каланчей.

Фотография 60-70 г. г. заснятая с колокольни Старообрядческой церкви, охватывает общий вид этой части города, начиная от домиков Старообрядческой площади, где теперь дома Писаренко и Кулика (здесь когда-то было „красильное заведение Вирта") и кончая типичным Гостинным рядом (постройка его относится к 30-м г. г.), который тянулся от Ганибаловской улицы, делая поворот немного выше Преображенской и огибая Привозную церковь.

Гостинный ряд с его колоннадой производил весьма приятное впечатление. Однако, спешная постройка этих лавок быстро сказалась на их прочности. Не прошло и нескольких десятков лет, как гостинный ряд пришел в ветхость и потребовал капитального ремонта. Постепенно сваливались некогда поставленные колонны... В настоящее время они сохранились только у двух лавок, как бы напоминая современному прохожему о прошлом Гостинного ряда.

Точно также совершенно исчез шестиугольный двор „Старых резней“ в конце Дворянской улицы, с его своеобразными арками на квадратных столбах, с парапетами, оживленными полукруглыми оконцами .. Почти все строения „Резней“ переделаны на жилье. Сохранилось только три пролета старых арок, да не свалившиеся еще парапеты...



Старые резни.

В центре воспроизводимой фотографии двухэтажное угловое строение. Это дом, который стоял на углу Витовской улицы и Торгового переулка.

Вследствие образовавшихся в 900 г. г. минных провалов, дом этот был снесен

Застройка прилегающих к Привозной площади улиц относится к более позднему времени, поэтому улицы эти не сохранили остатков Старого Херсона.

Не так давно еще на углу Преображенской и Потемкинской улиц стояла будка квартального, о которых упоминалось выше, а теперь можно лишь встретить кое где приземистый домик с зеленеющей на нем от покрывшего ее моха деревянной крышей...

Херсон „гремел“ лишь в первые годы своего существования...

Упразднение верфи с передачей судостроения Николаеву в 1826 году, упразднение Крепости в 1835 году и все возраставшее значение Одессы сулили Херсону жалкое существование захолустного города.

И действительно, „Старый Херсон“ представлял собою большую деревню... Море пыли летом, и невылазная грязь осенью, пустота улиц, освещаемых сальными свечами—это все чем богат был Херсон...

А. Чужбинский автор „Поездки в Южную Россию“ так описывает Херсон 60-х годов: „Жизнь в сонном городе протекала сонно. Улицы города периодически оживляются в известные часы, когда идут ученики в гимназию и обратно, или человечество в кокардах спешит то на службу, то со службы. В праздники в условный час пробежит по городу несколько карет, колясок и прочих экипажей, развозя чиновный люд с визитами...“ Изредка только случалось в городе событие, как например, приезд

генерал-губернатора: „...с утра Херсон оживлялся... Полиция суетилась, подметала мостовые и занималась битьем простонародья... Как нарочно это случалось в праздник и толпы рабочих с привоза с песнями доверчиво вступали в заповедное пространство. Мгновенно умолкали песни. Будочники устремлялись на веселую кампанию и угощали ее кулаками, пинками, таскaнием за волосы...“

И в другом месте: „Я и позабыл, что в темные ночи Херсон освещается—не спиртом и, наконец, не маслом, но более допотопным способом, какого мне еще не приходилось встречать. В фонари вставляются здесь обыкновенные сальные свечи, которые и мерцают до тех пор, пока нагоревшая светильня от тяжести не наклонится и не стопит свечки, или пока рассчетливый полицейский служитель не вынет этой свечки для частного употребления.“

Чтобы закончить обзор Греческого предместья нужно сказать еще несколько слов о набережной и части города, составляющей теперь „Северный форштадт.“

С первых же лет существования Херсона была устроена деревянная набережная с дамбой, но уже к приезду в Херсон Екатерины эта набережная пришла в негодность. В каменные оковы оделся Днепр

у Херсона только в 1839 году при губернаторе В. И. Пестеле, который для осушки болот и облицовки набережной использовал труд арестантов.

Вся набережная часть города представляла болото, остатки которого еще недавно были в полосе портовой ветки железной дороги. Херсонцы помнят еще так называемый Волохинский сад из верб, посаженных на болоте...

Северный форштадт с отделяющей его от города Сенной площадью также представлял болотистую местность, покрытую растительностью. На месте где была Земская больница (теперь Нарбольница № 1) когда-то была роща; сюда херсонские охотники хаживали охотиться на уток. И теперь еще почва этой части города восприимчива к влаге. После ливней или таяния снега против больницы образуется болото...

У здания б. Земской больницы сохранились конусообразные столбы городских ворот—шлагбаума, у которого некогда стояла полосатая будка смотрителя, взымавшего за проезд по 8 коп. ассигнациями...

За городскими воротами, влево, если выходить из города,—тюремный замок, построенный при Николае I.

Здание это с внутренними двориками для прогулок заключенных и бойницами по углам являло

собою типичный образец руссифицированной готики Николаевской эпохи.

В революционные годы, потеряв своих обитателей, тюремный замок подвергся разрушению (1921—1922 г.г.) и в настоящее время не существует.

Против тюрьмы—кладбище, сохранившее ряд интересных монументов конца XVIII и начала XIX столетий.

Им будет посвящен специальный очерк.

ИСТОЧНИКИ.

1. Чертеж Херсонской Крепости и Цитадели с прилегающими к ним двумя предместьями Воинским и Греческим с показанием в каком ныне состоянии находятся. Сочинен в Херсоне при Инженерной команде октября 9 дня 1799 года.

2. Дух Екатерины Великой Императрицы и Самодержицы Всероссийской премудрыя матери отечества в чертах и анекдотах. 1814.

3. Труды Херсонского Статистического Комитета. Книга I, часть I. Материалы для географии и статистики Херсонской губернии. С приложением вида Херсона. 1863.

4. Памятная книжка для Херсонской губернии. Исторический очерк Херсона Чиркова. 1864.

5. Записки гр. Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II. Перевод с французского. 1865.

6. Записки Императорского Одесского Общества Истории и Древностей.

7. Чужбинский А. Поездка в Южную Россию.

8. Историческое описание Херсонского Успенского Собора протоиерея С. Серафимова. Одесса 1881.

9. Херсонский адрес-календарь на 1896 год (год высокосный 366 дней). С историческим очерком Херсона. Одесса 1895.

10. Данилевский. Потемкин на Дунае.

11. Итоги двадцати-пятилетия Херсонского Городского Самоуправления. Краткий историко-экономический очерк города Херсона. Составил Член Управы Д. Н. Горловский. Херсон 1896.

12. Херсонская Общественная Библиотека (к сорокалетию ее существования) Херсон 1912.

13. Грабарь Игорь. История Русского Искусства, т. т. III и V.

14. Никольский Виктор. История Русского Искусства, т. I, изд. Сытина. 1915.

15. Никольский В. История Русского Искусства Гиз. Берлин 1923.

16. Нечитайло-Андреенко М. Ф. Неизданные материалы.

СТАРЫЕ и НОВЫЕ НАЗВАНИЯ УЛИЦ.

Прежде	Теперь
Богородицкая	Краснофлотская
Витовская	Театральная
Воронцовская	Коммунаров
Ганибаловская	9 января
Греческая она же Кутузовская	Греческая
Дворянская	Советская
Ломоносовская она же Семинарская	Судебная
Михайловская	Интернациональная
Потемкинская	Карла Маркса
Преображенская	Декабристов
Ришельевская	Октябрьской Революции
Румянцевская	Привозная
Соборная	Ленина
Суворовская	1 мая
Торговый пер.	21 января
Успенский пер.	Спартаковский пер.
Эрдельевская	Комсомольская

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

1. Павловский парк. Ротонда. Фотография 60—70 г. г. . . . стр. 8—9
2. Соборная улица. Городское собрание. Собор. Фотография 60—70 г. г. стр. 8—9
3. Потемкинская улица. Гимназический бульвар. Фотография 60—70 г. г. стр. 16—17
4. Царские врата Греческой церкви. Фотография В. П. Пещанского . стр. 16—17
5. Дом с урнами по Богородицкой улице рис. М. Ф. Нечитайло-Андреенко . стр 18
6. Памятник Потемкину. Фотография В. П Пещанского . . . . стр. 24
7. „Таврический дворец“—фотография Раппепорта . . . . . стр. 29
8. Потемкинский бульвар. Фотография 60—70 г. г. . . . . стр. 32—33
9. Привозная площадь. Гостинный ряд. Фотография 60—70 г. г. . . стр. 32—33
10. Старые резни—рис. М. Ф. Нечитайло-Андреенко . . . . стр. 35

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТ... МУЗЕЙ

СОДЕРЖАНИЕ.

Предисловие 3
Меч Исламу 5
Павловская площадь . . . 11
Старообрядческая площадь . . 21
„Таврический дворец“ . . . 29
Привозная площадь. Старые резни . 33
Источники 41
Старые и новые названия улиц . 43
Перечень иллюстраций . . . 45

Потемкинский бульвар.

ТОГО-ЖЕ АВТОРА.

Провинциальные книжные знаки. Херсон 1927. Тираж 210 экз. Цена 2 р.

Песни сердца. Херсон. 1928. Тираж 25 экз. (в продажу не поступила).

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ.

Старый Херсон. II. Цитадель.

Д. ф. IX 1955

1 р. 50 к.

Mai.
5 р.